

# Covid-драма: Театр в эпоху потрясений

Category: Kitarcy, Teatr we kino sungaty

написано kitarcy | 24 января, 2025

Covid-драма: Театр в эпоху потрясений COVID-ДРАМА: ТЕАТР В ЭПОХУ ПОТрясЕНИЙ

Этично ли писать о трагедии реального человека – не Эдипа?

Вызовет ли катарсис слом конкретной судьбы?

И как все это совместить с этикой научной?

Эти вопросы ставит сегодня новое направление в развитии драматургии и театра, которое я предлагаю назвать «covid-драма». Появилась она в начале пандемии коронавируса, когда впервые в новейшей истории закрылись целые континенты, шокировала «реальная картина» антиглобализации, когда все сферы жизни перешли в виртуальное пространство и возникло ощущение тотальной релятивности – «мира вверх дном». Реакция драмы, рожденной, по мысли Пушкина, на площади, была, в общем-то, ожидаемой.

«Введение в “covid-драму”» – когда-нибудь напишу я, умудренный сединой профессор. Пока же расскажу о своем знакомстве с этими текстами, доказавшими: в новейшей литературе частная биография становится вратами для поступи истории. Точнее, для взвихренного бега, сметающего все на своем пути.

Весной 2020 года, в разгар «первой волны» пандемии (в отличие от Беларуси, в России с 1 апреля был объявлен карантин), я получила сразу несколько пьес на тему коронавируса от своих друзей-драматургов. Вскоре на ЛитРес появилась пьеса Евгения Водолазкина «Сестра четырех», посвященная этой же проблеме. А потом я узнала, что активные участники российского театрально-драматургического процесса организовали фестиваль «Корона-драма», чтобы «осмыслить и зафиксировать происходящее, оформить свои мысли в виде пьес». На проект было

прислано порядка 80 произведений из Италии, Польши, Украины, Беларуси, России. Среди авторов – как уже известные имена (Д.Данилов, А.Волошина, Е.Нестерина, Е.Лесин), так и новые. Первое знакомство с их пьесами состоялось в формате видеочиток в театрах «Практика», БДТ, Театр.doc, «Цехъ», «Электротheater» и др. Сам формат видеочитки (достаточно новый симбиоз между театральной и кинопостановкой, веб-сериалом и радиотеатром) оказался очень актуальным во время самоизоляции и главное – дал возможность авторам заявить о себе, а впоследствии найти «своего» режиссера (например, 16 июня состоялась онлайн премьера спектакля «Тварь» по пьесе А.Букреевой в театре «Школа драматического искусства», реж. А.Огарёв<sup>1</sup>).

Моя рефлексия на эти произведения возникла в процессе подготовки видеороликов в соавторстве с писателем, экспертом-филологом Татьяной Шахматовой и материала о пьесе Е.Водолазкина<sup>2</sup>. Тогда же на просторах интернета обнаружились и другие драматургические тексты о пандемии. Тут же возник вопрос: а искусство ли это? Обладают ли такие «оперативные» тексты критериями художественности (не говоря уже об этической составляющей) или же проходят по базам «актуалка», «ангажированная литература»?

К тому же далеко не все авторы ринулись писать о коронавирусе: драматург Влада Ольховская отказалась от участия в фестивале «Короно-драма», а писатель-фантаст Никита Аверин резко высказался о таких текстах в своём FB. На съемках видеоролика Татьяна Шахматова также призналась, что тематизирующие пандемию произведения (будь то детективы из сборника «Детектив в маске»<sup>3</sup> или пьесы таких заслуженных авторов, как Е. Водолазкин) оставили противоречивые впечатления.

Мое же внимание к ним вызвано двумя причинами. Во-первых, история русской драматургии уже знает периоды мгновенного реагирования на вызов времени (вспомним, что во время Великой Отечественной войны появились пьесы Л.Леонова «Нашествие», «Русские люди» К.Симонова, «Песнь о черноморцах» Б.Лавренева, «Сталинградцы» Ю.Чепурина, многие из которых экранизированы, а

НТР ознаменован «производственными» пьесами начала 1970-х гг.: «Человеком со стороны И.Дворецкого, «Сталеварами» Г.Бокарева, «Из жизни деловой женщины» А.Гребнева и др.).

Во-вторых, над отрицательными явно превалируют положительные отзывы на проект «Короно-драма» как критиков Т.Джуровой, М.Сизовой, А.Павловой<sup>4</sup>, так и проявивших солидарность писателей. Приведу слова известного белорусского драматурга Дмитрия Богославского: «Я из тех, кому нужно больше времени для рефлексии, возможно, надо оценить не только произошедшее, но и увидеть последствия. Но я не думаю, что проект “Короно-драма”, участие в этом проекте драматургов, их желание моментально откликнуться на этот круг явлений связаны с хайпом. Наоборот, это моментальный отклик гражданского общества на проблемы происходящего, как и волонтерские бригады, поддержка друг друга в сложной ситуации, поддержка медиков, помощь больным»<sup>5</sup>.

Все это убеждает в том, что анализировать covid-драму важно именно в перспективе времени, поскольку уже сейчас очевидно, что она внесет коррективы в понимание жанрово-стилевого облика драматургии начала XXI века.

Эстетическая палитра этих произведений разнообразна. Здесь определенно лидирует комедия в различных модификациях: от бытовой, показывающей героические (без преувеличения) будни мамы троих детей с работой «на удаленке» («Дети – Изоляция». Е.Алексеевой) до фрэш-комедий с неожиданным драматическим звучанием истории о виртуальном сексе («Порнооптимисты» С.Давыдова), приключений блогерши-ковид-диссидентки («#яхочузаболеть» И.Гридиной). Представлены также драма («Избранное» Д.Ретрова, «Время проветриться» Л.Карнауховой), мелодрама («Про любовь» В. Семицветовой), монодрама («Санитарка» А. Горынина, «Ть. Ть. Ъ» Г.Колондо), документальные пьесы («Лента» И.Гридиной), пьесы о подростках («Капитан Россия» С.Давыдова).

Помимо очевидной сюжетообразующей ситуации (изоляция, пандемия), их объединяют узнаваемые детали времени-

пространства (практически все пьесы пестрят надоевшей гречкой, перчатками, дезинфекторами, масками ), особый тип героя, оказавшегося в замкнутом пространстве растерянным и незащищенным (вот почему его вполне можно назвать, вслед за Т.Черниговской, Номо Confusus<sup>6</sup>), философские вопросы о смысле жизни, о цене свободы, об умении ценить «малые» радости, которые неизбежно встают в условиях долгого выпадения из привычного жизненного контекста.

Поэтому можно говорить о многоуровневости конфликта: «на поверхности» мы видим традиционное для драмы противостояние «герой – герой» или «герой – быт», тогда как в подтексте скрыто ощущение конфронтации с самой жизнью, которое нужно принять как бытийную данность. Это, пожалуй, самый важный вывод, который covid-драма делает, вглядываясь в тревожную современность. Мне кажется, «искусство сотрясений» просто наиболее ярко демонстрирует то, что присуще художественному постижению мира в целом, – завораживающий жизнеутверждающий потенциал, дающий «внутренние» ресурсы для преодоления деструкции социума. Впрочем, это характерно не для всех пьес о пандемии.

Среди наиболее зрелых мне хочется выделить пьесу «Тварь» А. Букреевой, которая выигрывает за счет двух моментов: «завуалированной» подачи COVID-19 (ни разу в пьесе не упомянутого, скрытого за персонажем-аллегорией Тварью, пожирающей людей) и постановки в центр художественного универсума не просто рядового человека, а тотального неудачника с «говорящей» фамилией Бляхер. Его «дотварная жизнь» передана через меткие детали «негеройства», по сути, «нежизни» – заурядного, безрадостного существования без друзей, без взаимопонимания в семье, под одной крышей с тещей. Это, безусловно, вызывает сочувствие, уравновешенное, однако, иронией, что лишает авторский посыл ненужной сентиментальности.

В комическом ключе драматург показывает изменение жизненных ориентиров «негероя», который лишь перед лицом катастрофы

начинает понимать свою вину в происходящем – пассивность, эгоизм, инфантильность. Это делает текст интересным в плане психологии массового человека, столкнувшегося с пандемией. Отсюда – на первый взгляд, неожиданная благодарность Твари в финальном монологе:

Бляхер. Я всего лишь хотел сказать, как благодарен ей за то, что теперь я свободен. За пустые, чистые улицы. И за то, что теперь я варю кофе, как хочу и что его теперь стало так мало, что я, наконец, почувствовал его вкус. Я хотел поблагодарить ее за то, что возможно, скоро она меня тоже сожрет. Но самое ужасное, что... может быть, и нет<sup>7</sup>.

Доведенные до гротеска истерия на улицах, слухи о «происках империалистов», фактический распад семьи, тотальное одиночество в мире, где проще погибнуть от «твари», чем жить со страшным осознанием собственной никчемности, придают локальной ситуации черты экзистенциальной, существенно углубляя замысел автора.

Не могу не упомянуть и пьесу Сергея Давыдова «Порнооптимисты», явно провокационную, но интересную в плане эстетической стратегии. Наряду с пьесами «Капитан Россия» и «Фрида», она вошла в драматургический цикл о пандемии и даже дала ему название. По сути, «Порнооптимисты» – это скрытый под маской ироничного стеба диагноз поколению «миллениалов». Вот почему в жанровом подзаголовке обозначено – «драма».

Эта пьеса о виртуальном сексе парочки, которая никогда не встречалась «в реале». Пройдя через ряд трешевых диалогов на грани фолы, убеждаешься: и не увидится, потому что С. Давыдов пишет о катастрофическом извращении чувств, которое лишь доведено до логического предела ситуацией карантина. В тексте намечена сюжетная линии каждого из персонажей: учительницы Марфы, которая старательно создает имидж интеллектуальной красотишки-эротоманки, и врача Кости, новоиспеченного европейца, который хочет вписаться в современный социум с его аннигиляцией чувств, приоритетом материальных ценностей.

Эти персонажи тотально одиноки, живут в релятивном мире, где

любовь давно подменена порнороманом, общение – демонстрацией инста-масок (здесь очень удачно обыгрывается «маска», ставшая маркером самоизоляции), где просто невозможен «выход» к Другому из-за деформированного мировосприятия, ментального коллапса. Автор метко улавливает мироощущение своего поколения, «порнооптимизм» которого воспринимается как извращенность контакта с миром, утрата какой-то важной связи с его калейдоскопическим разнообразием, принимающим уют, безопасность.

Убедительность такого посыла в том, что он срабатывает на уровнях и ситуации (секс по интернету как единственно возможный сценарий отношений), и персонажей (неспособных выстроить любовные взаимоотношения ни между собой, ни с другими партнерами, что видно из истории Марфы и поклонника, «слившего» интим в интернет), и времени-пространства (виртуальная реальность как единственно возможная). Все это придает пьесе композиционную завершенность, делает ее художественным высказыванием о человеке и мире.

Другое дело, что в тексте явный перебор с деэстетизацией (отчасти напоминающей ранние пьесы П.Пряжко). Понятно, что это «шок-стратегия», но нарочитое использование мата, брутальные мини-эпизоды виртуального секса автоматически вызывают чувство раздражения у читателя / зрителя. Поэтому непросто включиться в новый эмоциональный поток, дающий почву для размышления и осмысления ситуации пандемии:

Марфа. Мысль о невозможности обретения истинной близости заставляет искать косвенные пути. Как попытка преодолеть онемение, чувствовать по-настоящему. Ну смотри, все эти боллбастинги, унижения, пояса верности, экстремальный секс – это модель сильной драматичной любви. И вот этот милый парень – он ведь не верил, что его можно любить как-то иначе<sup>8</sup>.

Подведу итог традиционно, обозначив значение covid-драмы для развития драматургии и театра. То, что пьесы создаются «здесь-и-сейчас», пишутся даже не «по горячим следам», а в момент

пандемии, позволяет рассматривать их как опыт совместного проживания стрессовой ситуации, стимулирующий максимальную включенность, со-участие читателя / зрителя. А значит, можно смело говорить о высоком перформативно-рецептивном потенциале этих текстов (не случайно, ридеры фестиваля признались, что узнали во многих героях и ситуациях свои «изоляционные» истории). Вот что пишет Татьяна Джурова: «В жанровом самоограничении авторов, в выраженном желании дать оценку происходящему я вижу попытку хоть как-то взять ситуацию под контроль, разыграть ее и снять напряжение, аутотерапевтические акты, которые пусть и не войдут в историю как художественный факт, но, возможно, кому-то помогут здесь и сейчас»<sup>9</sup>.

Показательно, что именно искусство берет на себя ответственность в осмыслении «болевых точек», социальных катаклизмов и невиданных потрясений современности, оставляя за каждым человеком право на ее уникальную версию.

---

1. Подробнее о премьере см. журнал «Театрал» [<https://teatral-online.ru/news/27257>].

2. Видеоролики «Коронавирус в новейшей литературе и театре» Ч. 1: [https://www.youtube.com/watch?v=GcS9yKsW\\_8E&t=2s](https://www.youtube.com/watch?v=GcS9yKsW_8E&t=2s), Ч.2: <https://www.youtube.com/watch?v=cNuD8kSLYUo&feature=youtu.be>. Ссылка на статью: Лепишева, Е. Смерть ей к лицу: вариант covid-драмы Евгения Водолазкина // Театрал. – 2020. – 11.06 [<https://teatral-online.ru/news/27517/>].

3. Детектив в маске (Анна и Сергей Литвиновы, Татьяна Гармаш-Роффе, Анна Князева и другие:-). – ЛитРес: Эксмо, 2020.

4. Джурова, Т. Петербургские драматурги провели конкурс «Короно-драма» // Летящий критик. – 2020. – 23 апреля [<http://flyingcritic.ru/post/peterbyrgskie-dramatyrgi-proveli-konkurs-korona-drama>]; Павлова, А. На странице театра ЦЕХЪ пройдет онлайн-фестиваль пьес о коронавирусе // Театр. – 2020.

– 21 апреля [<http://oteatre.info/onlajn-festival-plays-koronavirus/>]; Алексеева, Е. Эпидемия драматургии // Новая газета. – 2020. –

[<https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/29/85605-epidemiya-dramaturgii>].

5. Видеоролики «Коронавирус в новейшей литературе и театре» Ч. 1: [https://www.youtube.com/watch?v=GcS9yKsW\\_8E&t=2s](https://www.youtube.com/watch?v=GcS9yKsW_8E&t=2s).

6. См. научный доклад Т. Черниговской на заседании Ученого совета СПбГУ «Homo confusus Человек растерянный и новая цифровая реальность». [<https://www.youtube.com/watch?v=Crhb0HwA0yE>].

7. Букреева, А. Тварь [[https://drive.google.com/drive/folders/1Q3NGppH-u7e\\_zF50G4MdwLKKZY0hbDTX](https://drive.google.com/drive/folders/1Q3NGppH-u7e_zF50G4MdwLKKZY0hbDTX)].

8. Давыдов, С. Порнооптимисты [<https://drive.google.com/drive/folders/1nYP0XhISE3i7SUu4kRx6LXarAfYYzAp5>].

9. Джурова, Т. Петербургские драматурги провели конкурс «Короно-драма» // Летящий критик. – 2020. – 23 апреля [<http://flyingcritic.ru/post/peterbyrgskie-dramatyrgi-proveli-konkyrs-korona-drama>]. Teatr we kino sungaty